

Блаженный Прокопій, Христа ради юродивый, Устюжскій чудотворецъ.

Прокопій былъ иностранный купецъ ¹⁾ и торговалъ въ Новгородѣ. Плънившись ученіемъ Православной Церкви, онъ отказался отъ папизма, принялъ православіе и оставилъ торговлю. Жизнь православныхъ иноковъ такъ подѣйствовала на него, что онъ, раздавъ имѣніе бѣднымъ ²⁾, поселился на нѣкоторое время въ Хутынской обители ³⁾ (въ 10 верстахъ отъ Новгорода), но вскорѣ удалился въ Великій Устюгъ и тамъ вступилъ на новый путь юродства ⁴⁾. Устюгъ онъ нашелъ полузырянскимъ городомъ съ христіанскими храмами; соборная Церковь была деревянная и очень высокая. На паперти ея Прокопій сталъ проводить ночи въ молитвѣ, а днемъ хо-

¹⁾ „Изъ западныхъ странъ отъ латинскаго языка и земли нѣмецкіи“, происходилъ сей блаженный, какъ говорится о немъ въ житіи и Прологѣ. „Воспитанъ былъ онъ среди великаго богатства, но никому не вѣдѣтны имена его родителей, ни даже какого онъ былъ племени, одно лишь извѣстно, что, пришедши въ совершенный возрастъ мужества, наполнилъ онъ имуществомъ свой корабль и, оставивъ отечество свое, приплылъ въ Новгородъ, соутраченный своею дружиною, въ сѣверные предѣлы наши: ибо таково былъ обычай гостей иноземныхъ“. Житія святыхъ российской церкви, также Нверскихъ и Славянскихъ. С.-Петербургъ 1867 г., изданіе 2, 28 стр., также Прол. 8 июля.

²⁾ „Раздалъ еси богатство требующимъ“ 3 пѣнь канон. Мин. 8 июля.

³⁾ Въ житіяхъ Святыхъ Русск. Церкви, равно какъ въ Прологѣ. Чет. Минеяхъ, Историч. словарь святыхъ и нѣкоторыхъ другихъ сказано, что Прокопій пользовался наставленіями въ православіи у преп. Варлаама Хутынскаго, въ его обители; но какъ св. Варлаамъ Хутынскій преставившійся въ 1192 году, не могъ преподавать и наставленій въ вѣрѣ Прокопію, скончавшемуся болѣе чѣмъ столѣтіемъ позже преп. Варлаама, то здѣсь, по всей вѣроятности, нужно разумѣть другаго подвижника Варлаама (въ міръ Вячеслава Пронинича), который жилъ въ Хутыни и умеръ въ 1243 г. (Новг. Лѣтоп. подъ 6751 годомъ). См. Разказы изъ Исторіи Русской Церкви, графа Толстого. Москва, 1887 г., 105 стр., также епс. „Русскіе святые“ преосв. Филарета подъ 6 ноября и Исторія Канонизаціи св. Русск. Церкви Е. Е. Голубинскаго. Богословскій Вѣстникъ 1894 г. Июль 84 и 90 стр.

⁴⁾ Преосв. Филаретъ житіе Прокопія начинаеть: „неизвѣстно, шелъ ли кто въ Россіи прежде блаженнаго Прокопія по пути юродства“, затѣмъ нѣсколько ниже опять: Прокопій является *первымъ* подражателемъ блаж. Симеону и Іоанну, путемъ юродства взошедшимъ на небо“ и въ своей Церковной Исторіи — *первымъ образцомъ юродства о Христѣ въ Россіи былъ св. Прокопій* (періодъ II, 178 стр.). Отчасти странно, сей же высокопросвѣщенный составитель житія Исаакія Печерскаго, жившаго гораздо ранѣе Прокопія, говоритъ („Русскіе Святые“, февраль 14), что Исаакій „послѣ исцѣленія своего сталъ юродствовать и *провелъ въ подвигахъ юродства около 20 лѣтъ*“ (256—58 стр.). Впрочемъ можетъ быть различіе, — Исаакій юродствовалъ болѣею частію, по выраженію его житія, *ходя въ монастырь*, а Прокопій юродствовалъ въ „міру“.

диль по городу, претерпѣвая насмѣшки, брань и побои: надъ нимъ издѣвались и дѣти и тѣ, которые имѣли духовный смыслъ еще менѣе развитой, нежели у дѣтей, и не могли понимать поступковъ «духовнаго человѣка». Прокопій молился за нихъ молитвою Распятаго: «Господи, не постави имъ грѣха сего». Отдыхать ложился онъ то на навозѣ, то на камнѣ или на голой землѣ. Одежда на немъ была изорванная и въ ней онъ переносилъ сѣверные морозы, пищу онъ принималъ отъ нищихъ и отъ людей богобоязненныхъ, а отъ обогащавшихся неправдою, не бралъ ничего. Утѣшеніемъ для блаженнаго служила праведная чета Іоаннъ и Марія. Іоаннъ Буга или Багу былъ монгольскимъ сборщикомъ въ Устюгѣ; дозволяя себя всякое своеволие, онъ взялъ силою дочь одного гражданина Марію себѣ въ наложницы. Народъ взволновался и готовъ былъ убить дерзкаго баскака. Тогда Багу принялъ крещеніе и женился на Маріи. Народъ примирился съ нимъ. Іоаннъ Багу перемѣнилъ жизнь свою, жилъ съ супругою праведно на Соколей горѣ, гдѣ, по монгольской привычкѣ, Багу забавлялся соколиною охотою: онъ построилъ храмъ Предтечи съ монастыремъ. Блаженный Прокопій посѣщалъ иногда Іоанна и Марію, но не пользовался удобствами ихъ жизни ¹⁾. Другомъ и собесѣдникомъ его былъ блаж. Кипріанъ, основатель Архангельской Устюжской обители, но и у него не искалъ покоя онъ для плоти своей ²⁾. Разъ была ночью жестокая стужа. Сильная вьюга засыпала дома, а морозъ и вѣтеръ сѣверный такъ были сильны,

1) Іоаннъ и Марія похоронены у Вознесенской церкви Устюга. Память ихъ чтятся тамъ до нынѣ. Рукописныя святцы называютъ ихъ святыми, но не указываютъ времени ихъ кончины. *Разказы изъ Истории Русск. Церкви*, графа Толстого 106 стр. примѣч.; преосв. Филарета „Русскіе Святые“ и Ист. Карамзина т. Ш, прим. 186.

2) Преп. Кипріанъ родомъ землевладѣлецъ Двинской стороны, основалъ около 1212 г. Архангельскій монастырь близъ Устюга и провелъ тамъ въ подвигахъ болѣе 60 лѣтъ. Онъ преставился 1276 г., сентября 29, когда совершается и память его. Мощи его почиваютъ *подъ спудомъ* въ церкви, основанной имъ Архангельской обители. См. разказы изъ Ист. Русской Церкви Толстого стр. 106, прим. 2 и „Святая Русь“ архим. Леонида 87 стр., 349, мѣсяцесловъ Востока, преосв. Сергія т. 2, ч. 1, 261 стр. и Карамзина т. 3, прим. 186.

что птицы падали мертвые на землю, даже скотъ и люди замерзали. Можно представить, — каково было нагому Прокочію, который обыкновенно проводить ночи на панерти Устюжскаго собора. Терзаемый морозомъ, онъ пытался войти въ хижину нищихъ, чтобы сколько-нибудь погрѣться: но одни запирали дверь, другіе прогоняли его палкою. Прогнанный страдалецъ напелъ сарай, гдѣ въ углу лежали собаки; онъ легъ около собакъ, чтобы отъ нихъ согрѣться, но и собаки ушли отъ него. Не тяжело-ли не найти защиты отъ смерти у людей и даже у несовъ?! Рабъ Божій Прокочій, видя «яко не точною челоуѣцы, но и пси имъ гнушаются, глаголаше въ себѣ: «буди имя Господне благословенно отъ нынѣ и до вѣка», и пошелъ на обычный свой ночлегъ—панерть церковную; дрожа всѣми членами и ожидая смерти, молился онъ «да приметъ Богъ душу его». И вотъ онъ чувствуетъ отрадную теплоту: взглянувъ, видитъ предъ собою ангела Божія съ прекрасною вѣткою въ рукѣ: небесный посѣтитель, коснувшись вѣткою лица Прокочія, оживилъ страдальца: пріятная теплота разлилась по всему тѣлу его. Это было точно то же, что испыталъ *блаж. Андрей въ подобномъ положеніи*. Объ этомъ блаженный Прокочій разсказалъ любимому клирику Симеону, отцу св. Стефана Пермскаго, подъ условіемъ — не говорить о томъ другимъ до смерти юродиваго ¹⁾).

Любимое мѣсто, гдѣ часто и долго сизивалъ Прокочій, былъ камень на берегу рѣки Сухоны. Здѣсь, смотря на плывущія мимо суда, онъ молился за тѣхъ, которые ввѣряли судьбу свою невѣрной стихіи.

За великіе подвиги Господь одарилъ Прокочія даромъ прозрѣнія и чудесъ еще на землѣ. Въ одинъ воскресный

¹⁾ Пресвященный Филаретъ въ своихъ „Русскихъ Святыхъ“ говоритъ: о житіи блаж. Прокочія написана была записка еще Симеономъ, отцемъ Стефана Пермскаго, вскоре по смерти Прокочія. „Рабъ Божій Симеонъ поучивъ зло глаголанымъ отъ святаго и прослави Бога и скры тайныя его глаголы и никому же повѣда о великомъ терзавиіи его донелавже онъ възде отъ житія сего. По преставленіи же святаго все *каписа* по ряду, еже видѣ и слыша отъ святаго, пользы ради душевныя послѣднимъ родомъ нашимъ“, июль 8. 51 стр.

день Прокопій говорилъ народу въ храмѣ: «покайтесь, братіе, во грѣхахъ своихъ, поспѣшите умилоствити Бога постомъ и молитвами, иначе городъ погибнетъ отъ града огненнаго».—Онъ не въ умѣ, говорили слушавшіе Прокопія. Послѣ литургіи, Прокопій, сидя на паперти плакалъ и рыдалъ, плакалъ онъ потомъ днемъ и ночью. Проходившіе мимо его спрашивали: «что съ тобою, Прокопій? Что за скорбь у тебя?» Блаженный отвѣчалъ: «бдите и молитесь, да не внидите въ напасть»; но проповѣди его не принимали къ сердцу. На третій день Прокопій, ходя по городу, говорилъ со слезами: «плачьте, други, плачьте о грѣхахъ своихъ, молитесь, чтобы избавилъ васъ Господь отъ гнѣва правды Своей, чтобы не погубилъ васъ, какъ Содомъ и Гоммору, за беззаконія ваши». Но и теперъ Устюжане не внимали проповѣди блаженнаго. Чрезъ недѣлю послѣ перваго предсказанія Прокопія, въ полдень, показалось на горизонтѣ черное облако; приближаясь къ городу, оно увеличивалось болѣе и болѣе и наконецъ легло надъ нимъ черною тучею. Молніи бѣгали огненными полосами и страшные грохоты грома раскатывались въ воздухъ, не прерываясь ни на минуту. Отъ громовыхъ ударовъ тряслись стѣны зданій и отъ оглушительныхъ звуковъ не слышно было людскаго голоса. Тогда-то увидѣли, что городу грозитъ гибель, вспомнили о проповѣди Прокопія и устремились въ соборный храмъ Богоматери. Прокопій былъ уже здѣсь и предъ иконою Благовѣщенія молился со слезами, да будетъ Богоматерь ходатайцею къ Сыну Своему и Богу за согрѣшившихъ. И весь народъ съ рыдаіемъ и воплями молился о спасеніи отъ гнѣва Божія: вдругъ отъ иконы потекло муро ручейкомъ и по храму разлилось благоуханіе. Въ то же время произошла перемѣна въ воздухѣ: не стало удушливаго зноя, тучи съ громомъ и молніей ушли въ даль—на пустыя мѣста. Скоро узнали, что за 20 верстъ отъ Устюга, въ дебри Котовальской, пали съ градомъ раскаленные камни, поломали лѣсъ, но никто изъ людей не былъ убитъ и даже скотъ вездѣ остался цѣлъ. Между тѣмъ изъ св. иконы истекло столько муръ, что имъ наполнили сосуды цер-

ковные; мазавшіеся муромъ получали исцѣленіе отъ раз-
ныхъ болѣзней ¹⁾).

Проконій по прежнему продолжалъ юродствовать и
этимъ мнимымъ своимъ безуміемъ закрывалъ отъ людей
обильную благодать, обитавшую въ немъ. Онъ носилъ
въ лѣвой рукѣ три кочерги. Замѣчено было, что когда
носилъ ихъ вверхъ головами, въ тотъ годъ бывалъ хо-
рошій урожай; когда же оборачивалъ ихъ головами
внизъ, бывалъ недостатокъ во всемъ ²⁾).

Блаж. Проконій преставился въ старости 8 іюля
1303 года ³⁾ у воротъ обители Архистратига Михаила.
Согласно его желанію, тѣло Проконія похоронили на
берегу рѣки Сухоны, близъ соборной Успенской Церкви.
Камень, на которомъ часто сидѣлъ онъ на берегу Су-
хоны, молясь за плавающихъ, положенъ надъ гробомъ
его. Мѣстное почитаніе св. Проконія началось по частной
иниціативѣ. Пришедшій въ Устюгъ съ Москвы въ 1458 го-
ду «нищій человѣкъ» Іоаннъ, собравъ рассказы Устю-
жанъ о Проконіи, заказалъ написать образъ его и по-
строилъ надъ могилою блаженнаго «часовню малу», гдѣ
поставилъ образъ на поклоненіе приходящимъ, т. е.
единолично установилъ чествованіе святаго, еще не при-

1) Чудотворная икона Благовѣщенія Божіей Матери, предъ которою молил-
ся блаж. Проконій перенесена въ Москву при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ Гроз-
номъ и митрополитѣ Московск. Филіппѣ II, около 1567 года, и поставлена въ
иконостасъ Успенскаго Собора. Тяжелая серебряная вызолоченая риза на ней
устроена въ 1818 году иждивеніемъ велико-устюжскаго городского общества.
Разказы изъ Исторіи Русск. Церкви Толстого 167 стр.; *Полный Мѣсяцесловъ*
пресв. Сергія, т. 2 замѣтки, 196 стр.

Нѣсколько камней, навишихъ при св. Проконіи изъ воздуха, издавна хранятся
во Владимірскомъ соборѣ. *Доброхотова* о Владимірѣ, стр. 97; см. „Русскіе
Святые“ Филарета Черниговскаго.

2) Прологъ.

3) Въ рукописномъ устюжскомъ лѣтописцѣ, говоритъ Карамзинъ (т. IV, прим.
206), читаемъ: „въ лѣто отъ Р. № 1303, іюля 8, преставился св. Проконій,
Христа ради юродивый, Устюжскій Чудотворецъ“. По Саввантову, равно какъ
и у пресв. Филарета „Русскіе Святые“ (хотя въ его Исторіи годъ смерти
указанъ согласно съ Карамзиннымъ, періодъ II, 179) — время кончины Проконіи
относится къ 1285 году. Такъ какъ изъ надписи на чудотворной иконѣ
Устюжской Божіей Матери видно, что чудо избавленія Устюга по молитвамъ
св. Проконія предъ иконою Богоматери было въ 1290 г.; то показаніе Ка-
рамзина ближе къ истинѣ, чѣмъ первое. См. Мѣсяц., пресв. Сергія 196 стр.,
и о Россійскихъ Святыхъ графа Толстого 149 стр. Историкъ Е. Е. Голубин-
скій говоритъ: „Проконій жилъ вѣроятно въ перв. полов. XIV в., или не-
извѣстно когда“. *Богосл. Вѣсти*, 1894 г. іюль, 90 стр.

знаннаго церковію. Соборнымъ іереямъ и діаконамъ «вниде въ сердца лукавый помыселъ», не захотѣли они творить памяти блаженному, прогнали Іоанна, разорили и разметали его часовню и унесли образъ Прокопія. Но въ 1471 году Устюжскіе ратные люди, испытавшіе во время похода въ Нижній Новгородъ благодатную помощь Прокопія, построили надъ его могилою церковь во имя его, сдѣлали гробницу, на которой поставили образъ блаженнаго «и отъ того времени начаша праздновати честно и торжественно праздникъ блаженнаго Прокопія мѣсяца іулія въ 8-й день»¹⁾. Московскій соборъ 1547 года утвердилъ это мѣстное празднованіе Прокопію²⁾. Мощи прав. Прокопія почиваютъ *подъ спудомъ* въ храмѣ, посвященномъ его имени. Нынѣшняя гробница устроена въ 1833 г.: состоитъ изъ мраморныхъ досокъ съ позолоченными надписями³⁾. Наружность блаж. Прокопія въ иконописномъ подлинникѣ описывается такъ: «подобіемъ средовѣкъ (среднихъ лѣтъ, а по другому подлиннику — старъ и сѣдъ), волосы на головѣ русы, борода Козмина (т.-е. длинная); рубище дико-багряное, съ праваго плеча спустилось, въ рукахъ три кочерги; на ногахъ сапоги разодраны, колѣна голы»⁴⁾.

¹⁾ „Древнерусск. житія святыхъ“ В. О. Ключевского 387 — 8⁷ стр. и Е. Е. Голубинскаго Богосл. Вѣсти. 1894 г. іюль, 90 стр.; также см. Карамзина т. IV, примѣч. 206

²⁾ Чт. въ общ. люб. духовн. просв. 1878 г. 1—4, 424 стр. и Карамзинъ IX, 87 примѣч.

³⁾ „Св. Русь“ арх. Леонида 88 стр. здѣсь же упоминается: мощи св. Прокопія свидѣтельствованы въ 1645 г., въ 1739 г. вторично. Въ 1818 г. переложены въ новую раку.

⁴⁾ Описание о Россійск. Св. графа Толстого 149 стр.: св. Димитрій Ростовскій въ Чет. Миней житіе Прокопія заключаетъ: „многострадальное того житіе и прозорливство не предано бѣ писанію ислерва, но токмо повѣствованіями сказовашеся отъ древнихъ послѣднимъ. даже *по многимъ лѣтъмъ качениемъ бывати чудесамъ отъ гроба его...* тогда и дѣянія чуднаго житія его отъ многихъ малая, *елика въ конечномъ забвеніе не придоша, собралася и написанася* въ честную память угодника Божія Прокопія“, также см. Русскіе Святые“ преосв. Филарета, примѣч. 2, 51 стр.; Ключевскій, 277 стр.

Житіе блаж. Прокопія, по отзыву В. О. Ключевского, составлено изъ отдѣльныхъ эпизодическихъ разсказовъ, имѣющихъ очень мало литературной связи и раздѣленныхъ хронологическими противорѣчійми. Это рядъ преданій, сложившихся изъ различныхъ мѣстныхъ воспоминаній независимо одно отъ другого и не подвергнутыхъ въ житіи искусной обработкѣ. Разсказъ объ огненной тучѣ въ житіи есть повтореніе повѣсти, отдѣльно встрѣчающейся въ сборникахъ XVI в. Разсказъ о страданіи Прокопія во время мороза, по сло-

Чудеса блаж. Прокопія начали записывать во второй половинѣ XV в., послѣ построения (1471 г.) во имя его храма, какъ памятника благодарности за спасеніе Устюжской дружины въ Нижнемъ отъ повальной болѣзни, праведникъ являлся тогда многимъ изъ дружины съ общаіемъ помощи своей противъ страшной болѣзни. Съ того времени чаще стали являться исцѣленія по молитвѣ призываемаго на помощь праведника. Устюжскій гражданинъ Григорій былъ въ сильной горячкѣ; разслабленный ею просилъ онъ отнестъ его къ гробницѣ Прокопія и здѣсь, когда отиѣтъ былъ молебень, встать здоровымъ. — Окольникій вел. князя Владиміръ былъ тяжело боленъ, все тѣло его покрыто было язвами и никакія лекарства не помогали ему. Одинъ изъ Устюжскихъ гражданъ, явясъ къ боярину по дѣламъ и узнавъ о его болѣзни, сказалъ ему: «не прогнѣвайся на насъ, честный бояринъ, мы хотимъ назвать тебѣ вѣрнаго врача: за много лѣтъ жилъ у насъ въ Устюгѣ юродивый Прокопій: въ его имя нынѣ у собора есть церковь и отъ мощей его получаютъ разныя исцѣленія». Бояринъ послалъ нарочнаго въ Устюгъ отслужить молебень блаж. Прокопію за него больнаго: когда возвратился посланный съ иконою св. Прокопія, больной всталъ съ постели и, выслушавъ молебень предъ иконою, сталъ совсѣмъ здоровымъ. У боярина Михаила Васильевича Воронцова тяжело страдалъ любимый слуга Пантелеимонъ болью во всѣхъ суставахъ, такъ что отчаявались въ его жизни. Въ одно время, когда сей страдалецъ былъ въ забытїи, вдругъ слышатъ окружающіе голосъ больнаго: «чудный блаженный Прокопїе, помоги мнѣ грѣшному рабу!» Когда

вамъ біографа, записанъ со словъ юродиваго отцемъ Стефана Пермскаго Симономъ; но изложеніе его въ житїи валомнасть эпизодъ изъ житїи Андрея цареградскаго“. Два рукоп. житїя Прокопія XVII в. начинаются: „ископи *убо* божественное писаніе глаголетъ о блаженныѣхъ и юродивыѣхъ“. Затѣмъ слѣдуютъ рассказы—о происхожденїи и поселенїи Прокопія въ монастырь у Варлаама Хутынскаго, объ избавленїи Устюга отъ огненной тучи, о страданїи Прокопія во время мороза, о пророчествѣ Прокопія, предсказавшаго 3 лѣтней Марїи, что она будетъ матерью Стефана Пермскаго („Житїя Святыхъ“ 274 стр.); о послѣднемъ говорится также въ Чет. Минен: „Прокопїй, увидѣвъ въ Устюгѣ 3 лѣтнюю отроковицу Марїю, поклонился ей до земли, сказавъ: „се грядетъ матеръ великаго Стефана епископа, учителя Пермскаго“, 49 стр. на обор.

же больной пришелъ въ себя, разсказалъ окружающимъ: «видѣлъ я блаж. Прокопія, пришедшаго къ одру моему и слышалъ отъ него такую рѣчь: братъ Пантелеимонъ, поиди ко мнѣ и скажи хотя одно слово, вижу, что ты крѣпко боленъ; я отвѣчалъ ему: да, — блаженный, изнемогаю и страдаю крѣпко. Позади же блаженнаго видѣлъ я пресвитера въ ризахъ, который въ правой рукѣ держалъ крестъ, а въ лѣвой святую воду. Явившійся велѣлъ мнѣ встать съ одра и, взявъ меня за руку, сказать: встань чадо, не облѣнись, а пресвитеру велѣлъ благословить меня честнымъ крестомъ и покропитъ святою водою. Итакъ, прошу васъ, отнесите меня ко гробу чудотворца, гдѣ хочу исполнить обѣтъ мой». Обрадовался бояринъ и немедленно велѣлъ нести слугу своего въ церковь блаж. Прокопія: отпѣли молебенъ св. Прокопію и тамъ узналъ слуга того священника, который являлся ему вмѣстѣ съ блаж. Прокопіемъ.—У намѣстника Устюжскаго, боярина Семена Борисовича былъ служитель имъ любимый, но который много творилъ обидъ и неприяностей устюжанамъ: худой христіанинъ умеръ не похристіански, не удостоившись исповѣди и причастія св. Таинъ. Бояринъ велѣлъ похоронить любимаго служителя близъ собора и построить надъ его могилою палатку, воля его исполнена: но въ ту же ночь палатка была разметана. Бояринъ велѣлъ построить новую, но и та была разбросана. Бояринъ разсердился, думая, что это дѣлаютъ худые люди по неудовольствію на него. Одинъ устюжанинъ взялъ на себя смѣлость сказать боярину: «не гнѣвайся, бояринъ: слышалъ я отъ прадѣдовъ моихъ, что здѣсь лежитъ блаженный Прокопій, Христа ради юродивый». Бояринъ понялъ правду; онъ велѣлъ перенести тѣло служителя въ другое мѣсто и со слезами молился: «прости, блаженный Прокопіе, меня грѣшнаго и неразумнаго, что осмѣлился положить вблизи твоей святости нечистаго слугу».

Много недужныхъ исцѣлилось у гроба сего праведника, расслабленныхъ всѣми членами, бѣсноватыхъ, слѣпыхъ, хромыхъ, всякаго возраста и званія и всѣ прославляли великаго угодника Божія, даровавшаго имъ разрѣшеніе

отъ тяжкихъ недуговъ. И далѣе составитель Житія Проконія прибавляетъ: здѣсь исчисляются только самыя замѣчательныя изъ чудесъ святаго.

Когда въ малолѣтствѣ Царя Іоанна Васильевича, Татары Казанскіе опустошали восточныя и сѣверныя предѣлы Руси, дошли они вверхъ по рѣкѣ Сухонѣ и до великаго града Устюга, все предавая огню и мечу. Окрестные жители бѣжали отъ ихъ разгрома въ дремучіе лѣса; но одна убогая женщина, по имени Соломонія, не успѣвшая скрыться, уведена была въ плѣнъ въ Казань. Много лѣтъ провела она въ плѣну, непрестанно думая о дорогой своей родинѣ, и вотъ однажды пришло ей неодолимое желаніе бѣжать изъ плѣна. Вспомнила она о чудесахъ, которыя часто бывали отъ гроба блаж. Проконія въ Великомъ Устюгѣ, и съ этою мыслию освѣтила себя крестнымъ знаменіемъ, призывая блаженнаго себѣ на помощь. «Если вынесетъ меня Богъ изъ Татаръ на Русь, говорила она, и дойду я до града Устюга великаго и увижу очами своими гробъ блаженнаго Проконія, то положу покровъ на гробъ его, нынѣ же, о досточудный Проконій, помоги мнѣ грѣшной рабѣ твоей».

Не напрасно говоритъ великій учитель Іоаннъ Златоустъ: «что умъ и сердце плѣнныхъ людей всегда бываютъ во странахъ своихъ». Такъ и сія убогая жена, стремясь мыслию постоянно на родину, устремилась туда и на самомъ дѣлѣ. Рѣшилась она и, съ помощію Божіею, по молитвѣ блаженнаго, вышла изъ плѣна Татарскаго на Русь и достигла великаго града Устюга. Тогда вспомнила обѣтъ свой во дни плѣна и, пришедши въ церковь блаженнаго, просила священнослужителей отиѣтъ для нея молебень, потомъ положила приготовленный ею покровъ на многоцѣлебную раку и рассказала клиру и народу о чудномъ своемъ избавленіи изъ плѣна Татарскаго.

Былъ пресвитеръ по имени Дометіанъ, въ городѣ Устюгѣ, при соборной церкви, который имѣлъ большую вѣру блаженному Проконію; тяжело страдалъ онъ отъ горячки и до такой степени она усилилась, что уже пресвитеръ лежалъ, какъ бездыханный, на одрѣ своемъ

и всё домашнее горько надъ нимъ плакали, какъ по умершемъ. Но когда всё удалились отъ больного и одной лежать пресвитеръ, предсталъ ему въ тишинѣ ночи «святолюбивый мужъ» у самой постели и сказать: «вижу тебя крѣпко болящимъ». — «Изнемогаю, отвѣчать іерей, никогда не приключалась мнѣ таковая болѣзнь». Тогда явившійся сказалъ ему: «вотъ я пришелъ къ тебѣ, ради прежняго добродѣтельнаго житія твоего и радѣнія ко мнѣ; хочешь ли одѣну тебя своею одеждою?» Сказавъ сіе, снялъ одежду съ болящаго и положилъ у его ногъ, потомъ одѣлъ другою, принесенною имъ ризою и произнесъ: «отселѣ будешь здоровъ!» Болящій спросилъ бесѣдующаго съ нимъ: «повѣдай мнѣ имя твое: кто ты? ибо вижу, что ты человекъ сильный и такъ трудишься ради меня грѣшнаго». Блаженный отвѣчалъ: «я рабъ Божій, Прокочій Устюжскій посланъ тебѣ на помощь отъ Господа: отселѣ прощаетъ тебѣ Господь». Съ сими словами стать невидимъ: священникъ въ ту же минуту почувствовалъ себя совершенно здоровымъ, и вставъ съ одра своего, прославилъ угодника Божія.

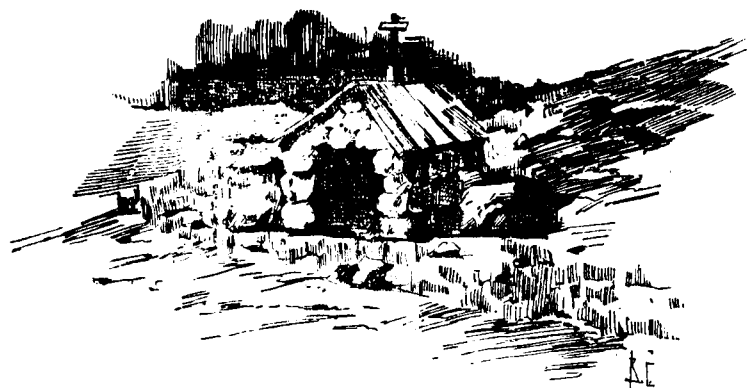
При державѣ Царя Іоанна Васильевича въ 1548 г. въ предѣлахъ Устюжскихъ было знаменіе, въ обители страстотерцевъ Бориса и Глѣба, въ городѣ, называемомъ Выборѣ, во славу угодниковъ Божіихъ Варлаама и Прокочія. Уже многіе годы находилась въ церкви ихъ икона и пришла въ ветхость. Въ день памяти блаженнаго Прокочія, поставили икону сію на торгу, потому что былъ обычай собираться народу къ этому празднику изъ окрестныхъ селеній. Нѣкто убогий человекъ, изъ Усоли, по имени Иванъ, четыре года лежалъ разслабленнымъ въ больницѣ, мало видя, плохо слыша и едва говоря языкомъ; иногда ползати онъ на локтяхъ и колѣняхъ милостыни ради, а иногда возили его въ санкахъ богобоязненные люди.

Услышавъ, что горожане Усольскіе хотятъ плыть въ Устюгъ, молили онъ, чтобы его взяли съ собою ко гробу чудотворца, но никто не хотѣлъ взять его. Оставленный на берегу, разслабленный доползъ до торгоу и, увидѣвъ тамъ икону блаженнаго, началъ ей усердно молиться,

призывая себѣ на помощь угодника Божія, и призываемый явился на зовъ его и сказалъ, взявъ его за руку: «вотъ тебѣ здравіе». Дважды сотворилъ онъ крестное знаменіе на челѣ разслабленнаго и еще сказалъ ему: «иди, цѣлуй ликъ мой на иконѣ и будешь здоровъ». При сихъ словахъ сталъ невидимъ: разслабленный же почувствовалъ укрѣпленіе всѣхъ своихъ членовъ и, взявъ два посоха, самъ поднялся, пошелъ и приложился къ иконѣ чудотворца. Изумился народъ, видя разслабленнаго ходящимъ по торгу и, обступивъ его, спрашивалъ, какъ онъ исцѣлился? и исцѣленный всѣмъ разсказалъ бывшее съ нимъ чудо. Это былъ вечеръ субботній, наканунѣ праздника чудотворца, на другой день собравшійся народъ возвѣстилъ о чудномъ исцѣленіи правителю города. Онъ объявилъ радостное сіе событіе игумену обители и просилъ всенароднаго молебна послѣ литургіи. При звонѣ колоколовъ, игумень съ братією, поднявъ честную икону, пѣли молебенъ, посреди народа, Господу, Пречистой Его Матери и угодникамъ Ихъ Варлааму и Прокосію, всѣ стремились благоговѣнно цѣловать святую икону. Былъ тутъ и исцѣленный: игумень разспрашивалъ его при всемъ народѣ о чудномъ событіи и онъ громко исповѣдалъ предъ лицемъ всѣхъ дивное свое исцѣленіе. Съ великимъ торжествомъ была опять отнесена чудотворная икона въ обитель, въ оградѣ коей соорудили новый храмъ во имя Христа ради юродиваго Прокосія, Устюжскаго Чудотворца.

Набожный Устюжанинъ 16 в. въ своей похвалѣ блаж. Прокосію писать: «Великій Новгородъ блажитъ архіепископовъ Іоанна и Евѡимія, Никиту и Іону, и преп. Варлаама, и Савву, и Михаила Клонскаго: Псковъ же градъ блажитъ блаженныхъ, благовѣрныхъ и великихъ князей Всеволода и Довмонга, Московское же русское царство блажитъ и славить преосвященныхъ Митрополитовъ Петра и Алексія, и Іону и блаженныхъ Христа ради Максима и Василя, и иныхъ святыхъ. Ростовъ же блажитъ и славить епископовъ Леонтія и Исая и Игнатія, и Якова, Вассіана и Ефрема. и Авраамія, и Исидора блаженнаго. Смоленскій же градъ и Ярославль

благитъ и славить великаго князя Феодора и чадь его Давида и Константина. Градь же Вологда благитъ и славить препод. Димитрія Прилуцкаго, и иныя же тамо окрестныя веси славятъ преподобныхъ отецъ Корнелія Комельскаго, Павла Обнорскаго и Сергія Нурмельскаго, и Діонисія и Амфилохія Глушицкихъ. Сѣверная же страна по Двинѣ рѣцѣ, зовомая рѣка Вага, на ней же грады и веси и тамо блажатъ и славятъ Георгія, юродиваго Христа ради. Соловецкій же островъ въ понтѣ Окіана моря, и вси окрестные жители блажатъ и славятъ преподобныхъ отецъ Зосиму и Савватія. И каяждо убо страна и градь благитъ и славить, и похваляетъ своихъ чудотворцевъ. Восточная же страна въ ней же градь имянуемый Устюгъ и градь Выборъ, предѣлы Соливычегодскія, и окрестные ихъ предѣлы и веси блажатъ и прославляютъ тебе, досточудне и преблаженне Проконіе. Имѣемъ тя вси, яко стража и хранителя, и заступника граду нашему, яко никогда убо ты не воздремлеши, ниже опочіеши, но всегда сохраняя отчину свою великій градь Устюгъ и окрестные предѣлы и веси и вси живущіе ту люди¹⁾.

¹⁾ Рукоп. № 220, л. 188—190 см. Житія св. сѣвернорусскихъ подвижниковъ Поморскаго края какъ историческій источникъ, изслѣдованіе Яхонтова 264 стр. Казань 1882 г.